

Русский биографический словарь

Шебанов-Шютц

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Р89

Р89   Русский биографический словарь: Шебанов-Шютц / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 559 с.

ISBN 978-5-458-45726-2

Русский биографический словарь (25 томов), в состав которого вошли имена и биографии виднейших деятелей государства, науки, просвещения и церковных деятелей, издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Русское историческое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей и ставило своей целью всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения. Общество пользовалось покровительством и финансовой поддержкой императорской семьи. Его деятельность носила археографический характер. Члены общества собирали исторические документы, которые публиковались в «Сборниках русского исторического общества». Всего до 1920 года (в этом году общество было закрыто) вышло 148 томов. Таким образом в научный оборот было введено большое количество документов XVIII – начала XIX века, ранее недоступных для исследователей, так как документальные материалы архивов царской России были для историков закрыты. К изданию русского биографического словаря, материалы которого до сих пор являются интереснейшим источником для исследователей, Общество приступило по инициативе императора Александра III. Тома биографического словаря выходили не в алфавитном порядке. С 1896 по 1909 год редактором словаря был руководитель Русского исторического общества, промышленник, член Сената Александр Александрович Половцев. Он выпустил 1, 2, 3, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21 и 22-й тома, поэтому этот словарь известен еще как «словарь Половцева».

ISBN 978-5-458-45726-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лита». Выпущенный въ томъ же 1797 году изъ Академіи со званіемъ художника XIV-го класса, онъ, какъ одинъ изъ способнѣйшихъ по выпуску, былъ оставленъ при Академіи пенсионеромъ и помощникомъ преподавателя въ натурномъ классѣ, а годъ спустя, сверхъ того, ему было поручено преподаваніе рисованія на младшихъ возрастахъ академическаго училища. Продолжая усердно работать надъ своимъ художественнымъ образованіемъ, Шебуевъ скоро достигъ такихъ крупныхъ успѣховъ, что въ 1800 году Совѣтомъ Академіи былъ избранъ въ «назначенные», и для пріобрѣтенія званія академика ему была предложена программа — написать картину, «представляющую апостола Андрея Первозваннаго въ тотъ моментъ, когда онъ ведется на распятіе»; впрочемъ эта картина Шебуевымъ никогда и не была написана. Постановленіемъ академическаго Совѣта 17-го января 1803 года В. К. Шебуевъ, вмѣстѣ съ А. Егоровымъ и нѣкоторыми другими, былъ назначенъ къ поѣздкѣ за границу на счетъ Академіи. Оправившись въ Италію, Ш. и другіе наши пенсионеры по случаю войны имѣли паспорта австрійскихъ поляковъ. Когда купеческій корабль, на которомъ они ѣхали, вышелъ изъ Триеста, за нимъ погнался одинъ изъ непріятельскихъ крейсеровъ и потребовалъ, чтобы корабль остановился. Такъ какъ требованіе это не было исполнено, то по кораблю данъ былъ выстрѣлъ ядромъ, къ счастью, пролетѣвшимъ надъ палубой, затѣмъ на корабль съ крейсера явился офицеръ и сталъ осматривать паспорта и сразу догадался, что предъ нимъ не австрійскіе поляки, а настоящіе русскіе; но счастье благоприятствовало молодымъ художникамъ: этотъ офицеръ, какъ выяснилось изъ его разсказа, воспитывался въ Петербургѣ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, отнесся къ нашимъ молодымъ художникамъ очень хорошо и даже указалъ, гдѣ имъ безопаснѣе проѣхать. Пріѣхавъ въ Италію, Шебуевъ долгое время ничего не сообщалъ о себѣ въ Академію, которая была этимъ очень обижена и на собраніи Совѣта 7-го мая 1804 года постановила написать ему, что «Совѣтъ, съ огорченіемъ видя такое его неуваженіе къ начальству и мѣсту, его воспитавшему, объявляетъ ему, что ежели въ теченіе

сего года не усмотритъ онъ перемѣны въ семъ его поведеніи, то онъ не надѣялся бы болѣе получать содержаніе свое отъ Академіи, которая обратитъ получаемую имъ сумму на другихъ, коихъ отправить вмѣсто него». Однако Академіи не пришлось прибѣгать къ столь рѣшительной мѣрѣ, такъ какъ уже въ іюлѣ Шебуевъ прислалъ подробное сообщеніе о своихъ работахъ. Изъ этого сообщенія видно, что, пріѣхавъ въ Римъ, онъ прежде всего обошелъ всѣ картинныя галлеи, какъ-то: принца Боргезе, Барберини, Дорія и проч., въ которыхъ намѣтилъ многое для скопированія, но когда онъ хотѣлъ приняться за работу, то оказалось, что никто изъ вышеупомянутыхъ владѣльцевъ картинныхъ галлерей не позволяетъ дѣлать копіи съ принадлежащихъ имъ картинъ. Только у принца Юстиніана, хотя и не безъ значительныхъ хлопотъ, удалось Ш. получить разрѣшеніе работать, но и здѣсь его постигла неудача: пока онъ добился разрѣшенія, лучшія картины были проданы. Кромѣ работы въ частной галлерей, Шебуевъ ходилъ еще постоянно въ Капитолій и музей, гдѣ по утрамъ рисовалъ съ натуры, а вечеромъ со статуй. Сверхъ того имъ было начато нѣсколько историческихъ картинъ на темы: 1) Олегу, пріѣхавъ въ Кіевъ, объявляетъ Аскольду и Диру Игоря, сына и наслѣдника Рюрика, великимъ княземъ, а ихъ приказываетъ убить; 2) Смерть Олега отъ его коня, предсказанная волхвами; 3) Первое крещеніе русскаго народа при Владимірѣ; 4) Ярополкъ, оплакивающий тѣло брата, и 5) Моровая язва; эскизы этой картины были изъ за границы посланы Шебуевымъ въ Академію, вмѣстѣ съ картиной его: «Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи», но оба эти произведенія, какъ и многія другія работы нашихъ молодыхъ художниковъ за границей, благодаря тогдашнему смутному положенію Европы, пропали въ дорогѣ. Въ сентябрѣ 1806 года оканчивался трехлѣтній срокъ, на который былъ посланъ Шебуевъ за границу. Академія Художествъ, хотя и очень довольная его работами, разрѣшила однако остаться ему въ Италіи сверхъ этого срока еще не болѣе трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ, по мнѣнію Академіи, «возвращеніе его полезно и нужно (было) для него самого, по пред-

ставляющимся ему выгоднымъ работамъ въ отечествѣ, какъ по строящейся церкви Казанской Богоматери, такъ и по другимъ начинающимся важнымъ зданіямъ». Обратный путь Шебуева въ Россію былъ сопряженъ еще съ большими трудностями, чѣмъ когда онъ ѣхалъ въ Италію. Вернувшись въ Россію, В. К., постановленіемъ академическаго Совѣта 15 іюня 1807 г., былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора класса исторической живописи. Кроме того, ему были поручены многія художественныя работы въ строившемся тогда Казанскомъ соборѣ, и за эскизъ образа для этого собора «Взятіе на небо Божіей Матери» 2-го сентября того же 1807 года онъ былъ избранъ въ академики и утвержденъ въ должности адъюнктъ-профессора. Прекрасное выполненіе художественныхъ работъ быстро создало для Шебуева широкую извѣстность въ Петербургѣ. Самъ императоръ Александръ I очень интересовался его работами и въ 1810 году поручилъ ему преподавать рисованіе великимъ князьямъ Николаю Павловичу (впоследствии императору Николаю I), Михаилу Павловичу и великой княжнѣ Аннѣ Павловнѣ (впоследствии королевѣ нидерландской). За свои работы по Казанскому собору Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени и кромѣ того 1-го сентября 1812 года былъ удостоенъ званія профессора исторической живописи, а за преподаваніе рисованія великимъ князьямъ и великой княжнѣ, по окончаніи курса, ему была пожалована пожизненная пенсія по 1.000 рублей ассигнаціями ежегодно. Еще будучи адъюнктъ-профессоромъ, Ш. обратилъ особенное вниманіе на изученіе учениками анатоміи человѣческаго тѣла, считая ее очень важнымъ предметомъ для будущихъ художниковъ, и составилъ даже для нихъ руководство къ антропометри. Къ первому періоду художественной дѣятельности В. К. относится и его извѣстная картина «Петръ Великій въ сраженіи при Полтавѣ», написанная имъ вскорѣ послѣ возвращенія изъ за границы, вмѣстѣ съ профессорами Угрюмовымъ и Шуканымъ. Картина эта хранится въ Полтавскомъ-Петровскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ концѣ 1812 года, продолжая оставаться профессоромъ Академіи Художествъ, Ш.,

сверхъ того, былъ назначенъ главнымъ преподавателемъ рисованія въ воспитательныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденной императрицы Маріи, а съ 1821 года и директоромъ Императорской шпалерной мануфактуры. Важнымъ событіемъ въ жизни Шебуева явилось окончаніе въ 1823 году плафона для домовой церкви Царскосельскаго дворца. Этотъ плафонъ, — одно изъ капитальнѣйшихъ произведеній кисти Ш., — привелъ въ восторгъ императора Александра I, осыпавшаго художника денежными наградами и пожаловавшаго ему званіе императорскаго живописца (за этотъ плафонъ В. К. получилъ 45.000 рублей и пожизненную пенсію въ 3.500 руб. ежегодно). Причисленный въ томъ же 1823 году къ Эрмитажу, съ оставленіемъ профессоромъ Академіи Художествъ, Шебуевъ вскорѣ послѣ того былъ назначенъ исправляющимъ должность ректора исторической живописи, а 20-го сентября 1832 года возведенъ въ званіе ректора. Вслѣдъ за тѣмъ ему, вмѣстѣ съ профессоромъ Егоровымъ и нѣкоторыми другими художниками, было поручено написать образа для иконостаса въ церкви св. Троицы, что въ Измайловскомъ полку. Выполненіемъ этой работы императоръ Николай I остался очень доволенъ и повелѣлъ: «объявить гг. художникамъ, писавшимъ образа въ церкви св. Троицы, что въ Измайловскомъ полку, а именно: ректору Шебуеву и г. профессору Егорову, что его величество остался весьма доволенъ образами ихъ, какъ въ отношеніи колорита, такъ и самой рисовки; и только одинъ изъ нихъ—образъ св. Николая, писанный Егоровымъ, изволилъ найти сноснымъ...», «объявить прочимъ художникамъ, что и ихъ образа равномерно дурно написаны, вслѣдствіе сего его величество высочайше повелѣтъ соизволилъ ректору Шебуеву, профессору Егорову и прочимъ художникамъ, писавшимъ образа въ иконостасъ въ церковь св. Троицы, за худое исполненіе заказанной ими работы объявить отъ имени его величества выговоръ, съ присовокупленіемъ, что писанные ими образа дѣлаютъ имъ стыдъ, и внести приговоръ сей въ протоколъ Академіи». Этотъ высочайшій выговоръ очень огорчилъ Шебуева, хотя и не имѣлъ никакихъ

серьезныхъ послѣдствій на его дальнѣйшую служебную карьеру. Возведенный въ 1842 году, 26-го сентября, въ званіе заслуженнаго ректора исторической живописи, В. К. въ началѣ 1844 года былъ назначенъ императоромъ Николаемъ I наблюдающимъ за производствомъ живописной работы, какъ на стѣнахъ, такъ и въ иконостасахъ «для достиженія надлежащаго въ оной совершенства и для соглашенія общности и колорита». Кромѣ того, ему же поручено было написать нѣсколько иконъ для Исаакіевскаго собора, гдѣ его кисти принадлежатъ иконы «Воскрешеніе Лазаря», «Воскрешеніе сына Наинской вдовы», «Спаситель въ домѣ Лазаря» и «Христосъ, благословляющій дѣтей». Василій Козьмичъ Шебуевъ скончался въ Петербургѣ 18-го іюня 1855 года, на 79-мъ году отъ рожденія. Тѣло его погребено на Смоленскомъ кладбищѣ. Н. Рамазановъ такъ характеризуетъ Шебуева, какъ художника: «Шебуевъ одинъ изъ первыхъ составилъ въ Россіи ту группу художниковъ, которые ставятъ искусство превыше всѣхъ интересовъ жизни; такой взглядъ на художество естественно вознесъ ревностнаго его дѣятеля и истиннаго его поклонника на ту высокую степеню, на которую поставили себя также Егоровъ, Лосенко, Козловскій, Угрюмовъ и немногіе другіе ихъ сверстники. Шебуевъ смотрѣлъ на искусство не какъ на средство къ жизни или обогащенію; онъ вдохновлялся и безъ заказовъ». Вообще Шебуевъ высоко ставился современными ему художественными критиками, называвшими его русскимъ Пуссеномъ; находили даже, что онъ значительно превосходитъ этого художника. Какъ профессоръ, Ш. отличался рѣдкимъ талантомъ. Подъ его руководствомъ получили свое художественное образованіе и развили свой талантъ такіе наши знаменитые художники, какъ К. Брюлловъ, Бруни и другіе.

Кромѣ вышеупомянутыхъ картинъ Шебуева, особенно извѣстностью пользуются слѣдующія его произведенія: Въ Императорской Академіи Художествъ: 1) «Апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣляютъ хромого» (эту картину Ш. предполагалъ исполнить для полученія званія профессора, но не окончилъ, и она была при-

обрѣтена Академіей уже послѣ его смерти, въ 1856 году), 2) «Святой благовѣрный великій князь Александръ Невскій» (Шебуевъ и А. Егоровъ одновременно писали по образу св. Александра Невскаго. По волѣ императора Александра I былъ брошенъ жребій относительно того, чье произведеніе должно поступить въ Красноярскую Благовѣщенскую церковь, а чье останется въ церкви Академіи—въ Академіи остался образъ работы Шебуева), 3) «Торжество на Олимпѣ по случаю водворенія изящныхъ искусствъ въ Россіи» (большой плафонъ, написанный въ 1833 г., вогнутая шарообразная поверхность 8½ сажень), 4) «Святая великомученица Екатерина» (икона, написанная въ 1836 году), 5) «Святой благовѣрный великій князь Александръ Невскій» (икона, написанная въ 1836 году), 6) «Тайная Вечера» (образъ, написанный въ 1836 году для Тифлисскаго собора, но, по желанію императора Николая I, эта икона была оставлена въ Академіи Художествъ, а въ Тифлискій соборъ была послана копія съ нея, написанная однимъ изъ учениковъ Шебуева). Въ Казанскомъ соборѣ: 1) «Взятіе на небо Божіей Матери» и три святителя: 2) «Святой Василій Великій», 3) «Святой Григорій Богословъ» и 4) «Святой Іоаннъ Златоустъ». Въ Москвѣ въ городской галереѣ Павла и Сергія Третьяковыхъ: 1) «Ангелы съ церковными предметами» (три картины въ западномъ стилѣ), 2) «Пророкъ Моисей съ заповѣдями», 3) «Пророкъ царь Давидъ съ гусями», 4) Пророки Исаія и Іона», 6) «Іоаннъ Креститель и пророкъ Іезекиль», 7) «Положеніе во гробъ» (картина, написанная въ 1848 году). Кромѣ того запрестольный образъ въ домовоі церкви кн. Голицына, изображающій вѣнчаніе Пресвятыя Дѣвы въ небесахъ, многие образа въ иконостасѣ церкви въ Корсуни, имѣнны кн. Лопухина, образъ святителя Дмитрія Ростовскаго для гр. Орловой-Чесменской, образа въ соборной церкви Преображенскаго полка, нѣсколько походныхъ иконостасовъ, образа во Введенской церкви Семеновскаго полка, запрестольный образъ въ церкви Училища Правовѣдствъ, образа въ Благовѣщенской церкви Конногвардейскаго полка, большое число образовъ въ цѣломъ рядѣ другихъ церквей; сверхъ того, Шебуевымъ на-

писано еще множество эскизовъ и картинъ, хранящихся у разныхъ лицъ.

П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія», ч. I, С.-Пб. 1865 г., стр. 169, 336, 365—367, 378, 789, 390, 415, 424, 436, 444, 460, 463, 480, 492, 490, 500, 506, 515, 539, 540; ч. II, С.-Пб. 1865 г. стр. 4—5, 15, 33—34, 37, 264, 278, 289, 308, 326, 392, 417, 427, 435, 450; ч. III, С.-Пб. 1866 г. стр. 14, 26, 28, 35, 36, 157, 168, 180, 208, 240, 260, 290, 381; А. Е. Юдоловъ, Указатель къ «Сборнику матеріаловъ...» П. Н. Петрова, С.-Пб. 1897 г., стр. 244; «Московскія Вѣдомости» 1855 г., № 92, некрологъ, ст. Н. Рамазанова, стр. 371—373; А. Ивановскій, «Феодоръ Ивановичъ Пранишинъ и его картинная русская галлея», С.-Пб. 1870 г., стр. 102—103, 124 и 189; А. Сомовъ, «Картинная галлея Императорской Академіи Художествъ». Каталогъ оригинальныхъ произведеній русской живописи. С.-Пб. 1872 г., стр. 28, 112, 123, 125, 168; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1855 г., № 177, некрологъ (фельетонъ); «Одесскій Вѣстникъ» 1855 г., № 102, некрологъ (фельетонъ); «Мѣсяцесловъ» на 1856 г., некрологъ, стр. 258; «Молва» 1857 г., № 16, ст. Н. Рамазанова «О нѣкоторыхъ произведеніяхъ В. К. Шебуева», стр. 191—192; «Иллюстрація» 1898 г. № 18, стр. 280—282, портретъ и краткая біографія, № 22, стр. 351 и 352; «Торжество пятидесятилѣтняго юбилея г. заслуженнаго ректора Императорской Академіи Художествъ, действительнаго статскаго совѣтника В. К. Шебуева» С.-Пб. 1848 г., портретъ, біографія, стихотвореніе Н. Кукольника: «Русская школа живописи», «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1848 г., № 148 о пятидесятилѣтнемъ юбилей, стр. 589—590; «Отечественныя Записки» 1848 г. т. 59, тоже, стр. 15; «Сѣверная Пчела» 1848 г., № 92, «Слово, читанное господиномъ конференцъ-секретаремъ Императорской Академіи Художествъ при празднованіи юбилея В. К. Шебуева»; «Иллюстрированная Недѣля» 1876 г. № 6, біографія; И. А. Кубасовъ «Архивъ Брюловыхъ» (изд. Русской Старины) С.-Пб. 1900 г., стр. 106; «Каталогъ художественныхъ произведеній городской галлеи Павла и Сергія Третьяковыхъ (въ Москвѣ). М. 1903 г. стр. 7 и 49; Энциклопедическій Словарь изд. Брокгауза и Ефрона, т. 39, стр. 347; А. Старчевскій «Сравнительный Энциклопедическій Словарь», т. 12, стр. 248—249; Ф. Толь, «Настольный Словарь», т. III, С.-Пб. 1864 г., стр. 1036»

Е. В. Ястребовъ.

Шевичъ, Иванъ Георгіевичъ, генералъ-поручикъ, внукъ серба Родослава Шевича, переселившася въ XVI в. въ Венгрію, и принадлежавшаго къ древней дворянской фамиліи, пользовавшейся большою любовью и почетомъ на родинѣ. Первоначально находился на австрійской службѣ, а затѣмъ, вслѣдствіе проискова усилившейся при дворѣ Маріи Терезіи венгерской партіи, всѣми силами тѣснившей сербовъ, со множествомъ своихъ

соотечественниковъ покинулъ родину и поселился въ Россію. Одновременно съ нимъ выѣхалъ въ Россію и Райко-Прерадовичъ, родоначальникъ фамиліи де-Прерадовичей. Въ 1752 г. всѣ новоприбывшіе были приведены къ присягѣ въ Москвѣ, а затѣмъ Именнымъ указомъ Елизаветы Петровны отъ 21-го октября 1753 г. солдаты и офицеры команды Шевича конфирмовались для поступленія на русскую службу. Имъ была отведена земля по правому берегу Сѣвернаго Донца между Луганью и Бахмутомъ, получившая съ тѣхъ поръ названіе Славяно-Сербіи, въ отличіе отъ Новой Сербіи, занимаемой командою г. м. Хорвата, и по ходатайству Ивана Георгіевича быть учрежденъ первый гусарскій конный полкъ. Укрѣпленный городъ Бахмутъ былъ избранъ главной квартирой для иновъ сформированныхъ Шевичемъ и Прерадовичемъ полковъ. Принятый на службу подполковникомъ, Ив. Георг. Шевичъ произведенъ былъ въ 1752 г. въ генералъ-майора, а въ 1759 г. назначенъ начальникомъ Славяно-Сербіи, которая по устройству своему (раздѣлялась на роты, селенія, шанцы, принимае каждое селеніе, помимо обыкновеннаго названія, носило еще нумерованное названіе своей роты), подобно Ново-Сербіи, явилась прототипомъ позднѣйшихъ военныхъ поселеній. 12-го авг. 1764 года Ив. Георг. Шевичъ былъ отставленъ отъ военной и гражданской службы, съ производствомъ въ генералъ-поручики и съ сохраненіемъ содержанія. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

«Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ всероссийской Имперіи», ч. 2; Соловьевъ. «Исторія Россіи», ч. V, стр. 712, 724, 802. «Сенатскій Архивъ», т. VIII, IV, П. Барановъ. «Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ», за XVIII в. т. III, 10.289, 10.326, 10.431, Богдановичъ. «Военно-энциклопедическій лексиконъ», т. XIV, изд. второе; Москов. отд. общаго архива Военнаго Министерства.

И. Артамонова.

Шевичъ, Иванъ Георгіевичъ, сынъ Георгія Ивановича и внукъ сербскаго выходца Ивана (см. выше). Объ отцѣ его нѣтъ подробныхъ свѣдѣній. Очевидно только, что онъ былъ сыномъ Ивана Георгіевича Шевича, въ службу вступилъ въ 1752 г. и въ 1793 г., въ чинѣ генералъ-майора, состоялъ подъ

начальством Суворова. Столь-же отрывочны свѣдѣнія и о сынѣ его Иванѣ Георгіевичѣ. Извѣстно только, что онъ родился въ 1754 году, но о его дѣтствѣ, воспитаніи и службѣ до 1807 года ничего неизвѣстно. Въ 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и состоялъ въ комиссаріатской экспедиціи военной коллегіи. Въ слѣдующемъ 1808 г. былъ назначенъ полковымъ командиромъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Во время Отечественной войны оставался въ этой должности, но полкомъ не командовалъ, а, командуя бригадой, участвовалъ во многихъ дѣлахъ. Въ 1813 г. продолжалъ числиться командиромъ полка, но на самомъ дѣлѣ командовалъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіей и за отличіе былъ произведенъ (30-го авг. 1813 г.) въ генералъ-лейтенанты. Убитъ въ Лейпцигскомъ сраженіи.

Е. Ястребовъ.

Шевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Царскосельскій комендантъ, ген. лейтенантъ, состоявшій по армейской кавалеріи. Родился въ 1805 году и происходилъ изъ дворянъ Екатеринославской губ. Послѣ окончанія курса въ Харьковскомъ университетѣ, при выпускѣ изъ котораго въ 1824 г. онъ былъ награжденъ золотою медалью, Ш. поступилъ юнкеромъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ и, пользуясь правами университетскаго диплома, въ томъ же (1824) году произведенъ въ корнеты. Черезъ два года Ш. былъ прикомандированъ, въ чинѣ поручика, сначала къ л.-гв. Драгунскому, а въ слѣдующемъ году къ л.-гв. Гусарскому полку, куда и переведенъ съ чинномъ корнета въ 1827 г. Во время турецкой кампаніи 1828 г., Ш. участвовалъ при осадѣ и взятіи крѣпости Варны, а во время польской кампаніи 1831 г. (состоя старшимъ адъютантомъ штаба гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса) участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Остроленкою и въ штурмѣ Варшавы, при чемъ за оказанныя отличія награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1835 г. ротмистръ Ш., вмѣстѣ съ переименованіемъ въ подполковника, былъ назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ штаба 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ этой должности Ш. оставался до 1840 г., когда получилъ без-

срочный отпускъ, въ которомъ находился до 1844 г. Въ этомъ году Ш. былъ снова зачисленъ въ чинѣ полковника на дѣйствительную службу въ Вознесенскій уланскій полкъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ назначенъ командиромъ Одесскаго уланскаго полка. Съ этимъ полкомъ Ш. участвовалъ въ венгерской кампаніи 1849 года, въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Трансильваніи, при чемъ оказалъ отличія во многихъ дѣлахъ и сраженіяхъ, въ особенности въ сраженіи подъ Сегшдаромъ и при преслѣдованіи разбитаго непріятели. Однако при этомъ Ш. былъ сильно контуженъ въ ногу. За оказанныя, блестящія отличія, Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и золотою саблей съ надписью «за храбрость». Въ 1851 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-майоры, съ оставленіемъ командиромъ полка; но вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й драгунской дивизіи; а въ концѣ года—командиромъ л.-гв. уланскаго полка. Этимъ полкомъ Ш. командовалъ до 1857 г., до назначенія состоять по гвардейской кавалеріи, съ зачисленіемъ въ запасныя войска, вмѣстѣ съ увольненіемъ въ продолжительный отпускъ. Въ 1867 г. Ш. былъ назначенъ красносельскимъ комендантомъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя, съ производствомъ въ генер.-лейтенанты—царскосельскимъ комендантомъ, съ оставленіемъ по гвардейской кавалеріи. Въ 1869 г. Ш. взялъ отпускъ и поѣхалъ осматрѣть проектировавшуюся соединительную желѣзнодорожную вѣтвь между харьково-азовской и воронежско-грушевской линіями, черезъ Луганскъ. Ш. былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ предпринимателей по проложенію этой вѣтви. При осмотрѣ Ш. заболѣлъ и скончался въ Луганскомъ заводѣ 10-го марта 1870 г.

«Русскій Инвалидъ» 1870 г., № 69; «Дально-стрированная Газета» 1870 г., № 14, стр. 224.

Трика.

Шевкаль (Чоль-ханъ, Шелманъ), двоюродный братъ золотоордынскаго хана Узбека, въ 1327 году отправленный посломъ въ Тверь. Изъ лѣтописей невидно, зачѣмъ Шевкаль пришелъ въ Тверь; вѣроятно все, за полученіемъ ордынскаго выхода. Шевкаль, по обычаю всѣхъ пословъ татарскихъ, сильно притѣснялъ

тверичей и даже прогнавъ тверского князя Александра Михайловича (1301—1339 гг.) съ его двора, поселившись въ немъ самъ. Свита Шевкала поступала съ тверичами по примѣру своего начальника. Оскорбленные тверичи нѣсколько разъ жаловались своему князю, прося его защитить ихъ отъ насильства татаръ, но Александръ Михайловичъ, испытывъ на самомъ себѣ силу Шевкала, не могъ и не смѣлъ заступиться за свой народъ и только совѣтовалъ имъ терпѣть. Но 15-го августа 1327 г. долго сдерживаемое негодование противъ татаръ внезапно разразилось возстаніемъ, во время котораго татары были перебиты, а Шевкаль, скрывшійся на княжескомъ дворѣ, былъ сожженъ. Въ болѣе позднихъ лѣтописяхъ простое изложеніе этого факта является съ риторическими прикрасами. Рассказывается, будто Шевкаль хотѣлъ избить тверскихъ князей, самъ сѣсть на княже-ніи, а тверичей обратитъ въ магометанство. Трудно допустить, чтобы этотъ рассказъ былъ вѣренъ, такъ какъ татары вообще отличались вѣротерпимостью, а Узбекъ, по приказу котораго долженъ былъ дѣйствовать Шевкаль, даже покровительствовалъ христіанамъ. Кромѣ лѣтописныхъ извѣстій сохранилась еще историческая народная пѣснь о Щелканѣ Дуденевичѣ, довольно точно передающая событія.

Такое обиліе источниковъ свидѣтельствуеетъ, что какъ личность Шевкала, такъ и жестокая расправа тверичей съ татарами оставили глубокой слѣдъ въ народной памяти.

«Полн. Собр. рус. лѣтоп.» тт. I, III, IV, V и VII (по указателю къ 8-ми том. лѣтописей—Шевкаль); Н. М. Карамзинъ. Исторія. 1892 г. т. IV с. 129—131; С. М. Соловьевъ. Исторія... I ст. 917—18, 1314—15, 1329—30; В. С. Борзакъ. Исторія Тверского княжества. СПб. 1876 г. с. 120—124, прим. стр. 68—69 (указана болѣе мелкая біографія); Древн. рос. стихотвор. собр. Карнею Даниловымъ. 1892 г. с. 26—30; Старчевскій. Словарь. т. XII, с. 202.

А Ш—въ.

Шевнинъ, Нилъ Ивановичъ, Генераль-Маіоръ, род. 1772, умеръ 1824, изъ дворянъ. Шевнинъ въ службу вступилъ въ 1 флотскій баталіонъ въ 1789 г. подпрапорщикомъ, переведенъ въ 1797 г. въ чинѣ капитана въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ; участвовалъ въ компаніяхъ противъ Французовъ 1805—1807 гг., былъ

въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и при Фридрихландѣ, гдѣ былъ раненъ въ животъ пулею и контуженъ и за отличіе награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. и Прусскимъ орденомъ «Pour le mérite». Въ 1807 г. III. былъ переведенъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ и въ 1808 и 1809 гг. участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Шведовъ, былъ при взятіи города Умео въ Швеціи, а при возвращеніи изъ Швеціи черезъ Кваркенъ онъ состоялъ командующимъ Семеновскимъ полкомъ. Въ 1811 III. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 3-го морского полка. Въ отечественную войну онъ въ дѣлахъ не былъ. Въ 1816 г. онъ былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 3-ей бригады 24 пѣхотной дивизіи, каковую должность занималъ по самую смерть.

Послужной списокъ въ Общемъ Archivѣ Главнаго Штаба.

А. Гернетъ,

Шевригинъ, Леонтій, по прозванію Истома, боярскій сынъ, посланный Иоанномъ IV-мъ съ грамотами къ Германскому императору Рудольфу и Римскому папѣ Григорію XIII му по вопросу о посредничествѣ для примиренія его съ польскимъ королемъ Стефаномъ Ваторіемъ. Шевригинъ выѣхалъ изъ Москвы въ сентябрѣ 1580 г., съ двумя толмачами. 15 февр. 1581 г. онъ имѣлъ аудіенцію у Венеціанскаго дожа, а въ концѣ того-же мѣсяца прибылъ въ Римъ и былъ принятъ папой. 15 іюля 1581 года Шевригинъ возвратился къ Иоанну въ Старицу. Отъ Германскаго императора оня привезъ уклончивыя отвѣты; а папа, увидавъ въ обращеніи къ нему Иоанна удобный поводъ для католической пропаганды въ Россіи, ласково принялъ Шевригина, одарилъ его и послалъ съ нимъ іезуита Антонія Поссевина, которому и поручилъ вести переговоры съ Германскимъ императоромъ, Польскимъ королемъ и Московскимъ царемъ. Поѣздка Шевригина описана имъ въ сохранившемся до насъ «статейномъ списокѣ», заключающемъ въ себѣ много интересныхъ подробностей и обнаруживающемъ въ Шевригинѣ наблюдательнаго человѣка и искуснаго дипломата.

Кромѣ общеизвѣстныхъ сочиненій по исторіи Россіи (Карамзина, С. Соловьева и друг.) см.

Н. П. Ляхачевъ: «Антоній Поссевицъ и Истома Шевригинъ» (въ журн. «Вѣстн. Всем. Исторіи» 1890, № 2); Гр. Д. А. Толстой: «Римскій католич. пизмъ въ Россіи», т. I, гл. II-я. Энциклопед. слов. Ефрона, полутомъ 77-й, стр. 354; Справочн. Энциклопед. Слов. К. Крайя, т. XII, стр. 249—250; Настольн. Слов. Ф. Толя, т. III, стр. 1037. Ф. В.

Шевцовъ, Николай Михайловичъ, полковникъ, извѣстный военный инженеръ. Родился въ 1832 году. Среднее образование получилъ въ Орловскомъ кадетскомъ корпусѣ, высшее специальное въ Николаевской Инженерной Академіи, по окончаніи курса въ которой былъ выпущенъ со званіемъ военнаго инженера. Съ этого времени начинается многолѣтняя неутомимая дѣятельность Н. М. Шевцова въ качествѣ строителя многихъ крупныхъ военныхъ, военно-морскихъ и другихъ сооружений. Такъ, въ Одессѣ имъ построены: молъ, нефтяная гавань, юнкерское училище и военный госпиталь. Затѣмъ ему же поручена была постройка Ковенской крѣпости. Постройка эта обошлась на нѣсколько милліоновъ дешевле первоначальной смѣты и въ то же время была послѣднимъ словомъ военно-инженернаго дѣла. Понимая, какое огромное значеніе имѣетъ цементъ въ крупныхъ сооруженияхъ и, поэтому, какъ важно избавиться отъ зависимости въ этомъ отношеніи отъ иностранныхъ цементныхъ заводовъ, Н. М. положилъ не мало усилий для того, чтобы устроить и развить русское цементное производство въ Петербургѣ, и послѣднее своимъ возникновеніемъ обязано главнымъ образомъ ему. Приглашенный построить въ Крыму Ялтинскій портъ, онъ блестяще выполнилъ эту задачу; а затѣмъ, вмѣстѣ съ инженерами Борейшею и Максимовичемъ, принявъ на себя также и постройку Либавскаго военнаго порта. Въ то же время онъ вмѣстѣ съ гг. фонъ-Дервизами началъ разрабатывать цинковую руду и каменный уголь въ Царствѣ Польскомъ и поставилъ это дѣло на прочное основаніе. Окончить же Либавскій военный портъ ему не пришлось: онъ скончался скоропостижно въ мѣстечкѣ Домброво на каменноугольныхъ копяхъ 17-го юля 1892 года. Тѣло его перевезено въ Петербургъ и погребено на кладбищѣ Александровской Лавры. Будучи человекомъ очень добрымъ и религиознымъ и

обладая, къ тому же, хорошимъ состояніемъ, Шевцовъ много жертвовалъ на разныя благотворительныя учрежденія, никому не отказывалъ изъ обратившихся къ нему за помощію и построилъ на свои средства церковъ-скитъ въ мѣстечкѣ Боркахъ, на мѣстѣ чудеснаго избавленія отъ опасности царственной семьи 17-го октября 1888 года, а въ родномъ селѣ выстроилъ большую деревянную церковъ.

«Новое Время» 1892 г., №№ 5887 и 5890, некрологъ; «Сынъ Отечества» 1892 г., № 199, некрологъ, стр. 3. *Е. Ястребовъ.*

Шевченко, Тарасъ Григорьевичъ (Шевченко-Грушевскій), извѣстный украинскій поэтъ; родился 25-го февраля 1814 года, въ селѣ Моринцахъ, Звенигородскаго уѣзда, Киевской губернии, въ крѣпостной крестьянской семьѣ помѣщика Василія Энгельгардта. Семья Грушевскихъ, которая стала именоваться сначала Шевченками-Грушевскими, потомъ просто Шевченками, принадлежала къ числу крестьянскихъ семей, издавна жившихъ въ с. Кирилловкѣ, Звенигородскаго уѣзда. Отецъ поэта, Григорій Шевченко-Грушевскій, женившись на дочери крестьянина села Моринецъ, Акима Бойка, переехалъ въ Моринцы и поселился въ усадьбѣ, пріобрѣтенной для него тестемъ; вскорѣ, однако, Шевченки переселились обратно въ Кирилловку, гдѣ и прошло дѣтство Тараса Григорьевича. Семья Шевченко была многочисленна и бѣдна, и Тарасу рано пришлось познакомиться съ нуждой. До 9-ти-лѣтнаго возраста Тарасу жилось, однако, сносно. Онъ былъ предоставленъ самому себѣ и отчасти попеченію старшей сестры Екатерины. Около девяти лѣтъ Тарасъ пережилъ значительныя перемѣны въ своей семейной обстановкѣ: вышла замужъ въ другую деревню его любимая сестра Екатерина, а вскорѣ умерла его мать. Отецъ Тараса, оставшись вдовцомъ съ большою семьей, женился вторично, чтобы имѣть въ домѣ хозяйку. Мачеха Тараса Григорьевича была вдова, имѣвшая троихъ своихъ дѣтей и обладавшая очень сварливымъ нравомъ. Между дѣтьми мачехи и отца была вѣчная вражда и драки. Мачеха истязала дѣтей мужа по навѣтамъ своихъ дѣтей; такъ, однажды, въ возрастѣ около 11-ти лѣтъ, Тарасъ Григорьевичъ былъ заподозрѣнъ въ кражѣ

45 копѣекъ, скрывался 4 дня въ кустахъ и, наконецъ, розысканный дѣтскими мачехи, былъ жестоко избитъ и запертъ въ амбаръ. Впослѣдствіи оказалось, что деньги украдъ сынъ мачехи, Степанко. Вскорѣ послѣ этого факта отецъ, какъ полагають, чтобы избавить сына отъ вѣчныхъ преслѣдованій мачехи, отдалъ его въ школу. Что это была за школа, точно не установлено. Предполагають, что это была церковно-приходская школа, въ которой учительствовалъ отрѣшенный отъ должности священникъ Губскій. На 12-мъ году Тарасъ Григорьевичъ потерялъ и отца, который умеръ 21-го марта 1825 года. Послѣ этого положеніе Шевченки дома сдѣлалось еще болѣе тяжелымъ. Чтобы уйти отъ домашнихъ неурядицъ, а также, чтобы удовлетворить свое стремленіе учиться, Т. Г. поступилъ опять въ школу, гдѣ уже учительствовалъ не Губскій, а два дьячка. Платить за Т. Г. было некому, и онъ попалъ въ полную кабалу къ одному изъ дьячковъ, на котораго долженъ былъ работать за право учиться. Собственное пропитаніе Шевченко добывалъ чтеніемъ псалтыря надъ покойниками, но и этотъ скудный заработокъ почти цѣликомъ поступалъ въ пользу дьячка. Тарасу Григорьевичу приходилось въ это время жестоко голодать и холодать, а сапоги и шапка были для него недостижимой роскошью. Не мало пришлось испытать Шевченкѣ и отъ дьячка, который былъ горячимъ поклонникомъ розги и тройчатки и былъ своихъ воспитанниковъ, а въ особенности Тараса, за котораго некому было заступиться, немилосердно. Дьячекъ довелъ мальчика до такого озлобленія, что однажды, найдя своего учителя мертвецки пьянымъ, Шевченко связалъ его по рукамъ и по ногамъ и высѣкъ его самого. Послѣ этого Тарасу оставалось только бѣжать, что онъ и сдѣлалъ, уйдя ночью въ мѣстечко Лысянку. Въ Лысянкѣ и соседнихъ селахъ было много иконописцевъ, среди которыхъ были и духовныя лица. Шевченко, съ раннихъ лѣтъ чувствовавшій страсть къ живописи, поступилъ въ Лысянкѣ въ ученики къ одному изъ такихъ иконописцевъ, дьякону; однако, онъ скоро ушелъ отъ этого дьякона въ село Тарасовку къ дьячку живописцу, славившемуся въ окрестностяхъ; но этотъ

живописецъ, занимавшійся хиромантійей, на основаніи этой науки не призналъ въ мальчикѣ никакихъ способностей, и Шевченко долженъ былъ вернуться на родину въ с. Кирилловку. Здѣсь Шевченко попалъ въ пастухи общественаго стада, но, вслѣдствіе своей разсѣянности, оказался совершенно неспособнымъ къ такому занятію. Та же разсѣянность и неспособность всецѣло отдаться мелкимъ интересамъ, сдѣлала его мало пригоднымъ и для земледѣльческихъ работъ. Въ концѣ концовъ онъ оказался мальчикомъ «погоничемъ» у священника с. Кирилловки, Григорія Кошицы. Здѣсь мальчикъ тоже оказался неспособнымъ и лѣнивымъ. Отъ Кошицы, у котораго пробылъ недолго, Шевченко ушелъ и опять попытался поступить въ ученіе къ живописцу въ село Хлипновку. Этотъ живописецъ призналъ въ Шевченкѣ способности, но отказался принять его безъ письменнаго разрѣшенія помѣщика. Отправившись за этимъ разрѣшеніемъ къ управляющему имѣніемъ, Шевченко, въ качествѣ бойкаго мальчика, обратилъ на себя вниманіе управляющаго: послѣдній оцѣнилъ по своему талантливаго подростка, и Шевченко былъ взятъ въ дворовые мальчики, а вскорѣ его дѣлають ученикомъ повара. Не проявилъ онъ дарованій и въ изученіи поварскаго искусства, и въ концѣ концовъ управляющій Дмитренко отослалъ его къ сыну владѣльца, Павлу Энгельгардту, въ «штатъ» котораго онъ предназначался, съ аттестаціей, что Шевченко способенъ къ живописи, и съ предложеніемъ сдѣлать его «комнатнымъ живописцемъ». Молодой Энгельгардтъ сдѣлалъ Шевченко комнатнымъ казачкомъ, — и Тарасу Григорьевичу приходилось цѣлые дни проводить въ передней, въ ожиданіи приказанія подать стаканъ воды или набить трубку. Страсть къ живописи, однако, не покидала Шевченка, и въ свободное время онъ срисовывалъ бывшія въ передней картины. Однажды, увлекшись срисовкой портрета атамана Платова, онъ за этой работой не замѣтилъ появленія хозяина, который, разсерженный тѣмъ, что Шевченко не слышалъ его появленія, отправилъ его на конюшню. Страсть къ живописи не ослабѣла въ Шевченкѣ послѣ этого случая, и въ концѣ-концовъ, помѣщикъ, убѣдившись, что изъ него не выдѣдетъ толкаваго ка-

зачка и лакея, рѣшилъ отдать его въ ученіе къ маляру въ Варшавѣ. Маляръ черезъ полгода сообщилъ помѣщику о выдающихся способностяхъ юноши и совѣтовалъ отдать его къ художнику-портретисту Лампи. Энгельгардтъ понявъ выгодность имѣть собственного живописца-портретиста и послѣдовалъ совѣту маляра. Подготовлявшееся польское возстаніе заставило предусмотрительнаго Энгельгардта, не желавшаго стать въ неприязненные отношенія къ какой бы то ни было изъ сторонъ (Энгельгардтъ былъ православный по религіи, полковникъ русской службы, но полякъ по языку), уѣхать въ Петербургъ. За нимъ долженъ былъ переселиться въ Петербургъ и Шевченко. Въ Петербургѣ Шевченко опять попалъ въ тягостное положеніе казачка при Энгельгардтѣ, которое было, конечно, значительно тяжелѣе послѣ работы у Лампи. Онъ сталъ проситься опять учиться живописи. Энгельгардтъ снова отдалъ его къ маляру, Ширяеву. Это былъ человѣкъ грубый, деспотичный и невѣжественный. Работа, которую пришлось выполнять у него Шевченкѣ, не имѣла ничего общаго съ искусствомъ; вѣншая обстановка жизни была ужасна. Шевченкѣ пришлось прожить у Ширяева нѣсколько лѣтъ въ полной кабалѣ. Страсть къ искусству, однако, не угасла и въ этой неблагоприятной обстановкѣ. Случай свелъ его съ землякомъ-художникомъ Сотенкомъ, который обратилъ вниманіе на талантливаго юношу. Сотенко познакомилъ Шевченко съ Брюлловымъ, Венеціановымъ, Жуковскимъ, Гребенкой. Участь крѣпостнаго маляра заинтересовала ихъ; въ Шевченкѣ приняли участие, и въ жизни его начался поворотъ къ лучшему. Друзья Шевченки позаботились о нѣкоторомъ его образованіи и стали готовить его освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Гребенка и Сотенко снабжали его книгами; послѣдній руководилъ его художественными занятіями, выпросилъ у Ширяева мѣсяцъ свободы для Шевченки, за что обязался написать портретъ Ширяева. Чтобы освободить Шевченка отъ крѣпостной зависимости, Брюлловъ и Венеціановъ ѣздили къ Энгельгардту, надѣясь убѣдить его дать Шевченкѣ свободу, во вниманіе къ его таланту. Энгель-

гардтъ потребовалъ за свободу Шевченки 2.500 р. Деньги эти собраны были слѣдующимъ образомъ: Брюлловъ написалъ портретъ Жуковскаго и этотъ портретъ былъ разыгранъ въ лотерею. Въ апрѣлѣ 1838 года Шевченко получилъ, наконецъ, свободу. Тогда онъ сталъ посѣщать классы Академіи Художествъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ Брюллова. Въ мастерской Брюллова Шевченко уже обдумывалъ свои поэмы. Біографы его, правда, не выясняютъ, когда онъ началъ писать стихи. Наиболѣе раннимъ упоминаніемъ о стихотворствѣ Шевченки является упоминаніе Сотенка, который сердится на Шевченко за его «вирши», отвлекающія его отъ настоящаго дѣла. Весьма вѣроятно, что *писать* стихи Шевченко началъ поздно, послѣ своего знакомства съ Сотенкомъ и литераторами, когда ему стали извѣстны «Энеида» Котляревскаго, «Полтава» Пушкина въ переводѣ Гребенки и т. д. До этого онъ слогалъ только народныя пѣсни, что весьма понятно, такъ какъ форма народной поэзіи настолько была «своей» для Шевченка, что трудно сомнѣваться, что его поэтическое творчество развилось непосредственно изъ народно-поэтической традиціи. Но, съ другой стороны, самъ Шевченко говоритъ, что его первые стихотворные опыты начались «въ Лѣтнемъ саду, въ свѣтлыя безлунныя ночи», и, что «украинская строгая муза долго чуждалась его вкуса, извращеннаго жизнью въ неволѣ, въ помѣщичьей передней, на постоялыхъ дворахъ, въ городскихъ квартирахъ»; эта Муза «обняла и приласкала Шевченко» въ чужой сторонѣ, какъ дыханіе свободы возвратило его чувствамъ чистоту первыхъ лѣтъ. Такимъ образомъ, вѣроятно, первая произведенія Шевченки написаны были не помалорусски, во время его пребыванія въ Петербургѣ у Ширяева (въ Лѣтнемъ саду встрѣтилъ его впервые Сотенко). Малорусскія произведенія онъ сталъ писать, повидимому, уже по освобожденіи (въ мастерской Брюллова онъ обдумывалъ нѣкоторые изъ своихъ раннихъ произведеній). Въ печати малорусскія произведенія Шевченки впервые появились въ 1840 году, когда на средства полтавскаго помѣщика Мартоса была напечатанъ первый выпускъ «Кобзаря». Въ этотъ выпускъ вошли «Думы мои, думы»,

«Перебендя», «Катерина», «Тополя», «Иванъ Пикдова», «Тарасова пичъ» и нѣкоторыя другія произведенія. Видную роль въ появленіи «Кобзаря» сыгралъ Гребенка, которому, повидимому, принадлежитъ и самая идея изданія малорусскихъ произведеній Шевченки и заслуга добыванія средствъ на изданіе. Мартосъ, повидимому, привлеченъ былъ къ дѣлу Гребенкой. Русская критика встрѣтила произведенія Шевченко очень сурово, и наиболѣе суровымъ былъ отзывъ Бѣлинскаго. Бѣлинскій отрицалъ самую законность существованія малорусской литературы. Биографъ Шевченки Коныскій полагаетъ, что эти отзывы были причиною, заставившей Шевченко начать писать по-русски. Но насколько несочувственно встрѣчены были произведенія Шевченки русской критикой, настолько же горячее сочувствіе вызвали они въ его землякахъ.

Шевченко скоро сталъ любимымъ украинскимъ поэтомъ, гордостью своихъ соотечественниковъ. До 1843 года Шевченко пишетъ то по-малорусски, то по-русски. Въ 1843 году онъ окончательно останавливается на малорусскомъ языкѣ и до половины 50-хъ годовъ ничего по-русски не пишетъ. Въ томъ же 1843 году Шевченко задумываетъ издавать «Живописную Украину» (изданіе это не состоялось). Съ цѣлью собранія матеріала для этого изданія Шевченко отправляется въ 1843 году въ Малороссію, прежде всего къ Тарновскому, извѣстному въ качествѣ малорусскаго мецената, въ его имѣніе въ Черниговской губерніи. Тогда же въ Черниговской губерніи онъ познакомился съ семействомъ князей Репниныхъ. Съ княжной Варварой Николаевной Репниной у Шевченки устанавливаются прочныя дружескія отношенія на много лѣтъ. Въ эту же поѣздку Шевченко побывалъ на родинѣ въ Кирилловкѣ, посѣтилъ мѣсто послѣдней сѣчи, Хоригу и мѣсто заповорожской святыни—Межигорскій монастырь. Отдаваясь литературѣ, Шевченко не забрасывалъ, однако, и живописи. Съ 1839 г. по 1841 годъ Шевченко неоднократно получалъ въ Академіи художествъ награды. Вернувшись изъ поѣздки на родину, онъ опять принялся за академическія работы, мечталъ о командировкѣ за границу. Одна-

ко, работы надъ «Живописной Украиной» и другіе хлопоты, связанныя съ національными интересами Шевченки, помѣшали его занятіямъ въ Академіи, и поѣздка за границу не состоялась. Въ февралѣ 1844 года Шевченко ѣздитъ въ Москву. Тамъ видѣлся онъ съ земляками Щепкинымъ и Бодянскимъ, тамъ же написалъ онъ свою поэму «Чигиринъ». Въ іюнь того же года Шевченко написалъ поэму «Сонъ», послужившую впоследствіи однимъ изъ главныхъ поводовъ къ ссылкѣ. Лѣтомъ 1844 года Шевченко опять предпринялъ поѣздку въ Малороссію. Онъ былъ въ родной Кирилловкѣ, гостилъ между прочимъ у помѣщика Закревскаго, съ которымъ познакомился въ предыдущее лѣто. Закревскій былъ главой общества «Мочемордія». Это общество было нѣчто вродѣ «Зеленой Лампы», въ которой въ свое время участвовалъ Пушкинъ: члены его проводили время въ кутежахъ. Шевченко сблизился съ Закревскимъ и «мочемордами», что очень огорчало друга его—княжну Репнину, которая всѣми силами старалась отвлечь поэта отъ этой компаніи. Осень и часть зимы 1844 г. Шевченко провелъ у Репниныхъ, затѣмъ опять вернулся въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ работать въ академіи. 25-го марта 1845 года Шевченко получилъ дипломъ свободнаго художника. Къ этому же времени относится работа Шевченки надъ портретами 12-ти полководцевъ, для изданія того же имени, предпринятаго Полевымъ. Весной 1845 года Шевченко покинулъ Петербургъ, на этотъ разъ на долго. Онъ черезъ Москву, гдѣ опять видѣлся съ Бодянскимъ и Щепкинымъ, отправился въ Малороссію. Жилъ у разныхъ знакомыхъ и въ родной Кирилловкѣ, осенью же прѣхалъ въ Кіевъ. Здѣсь онъ познакомился лично съ Кулишемъ (перелипывался онъ съ Кулишемъ раньше, а по нѣкоторымъ указаніямъ и видѣлся раньше). Кулишъ задумалъ привлечь Шевченко въ Кіевъ, какъ центръ малорусской образованности, и подготовилъ его назначеніе сотрудникомъ Археологической комиссіи. Шевченко подалъ прошеніе въ августѣ 1845 года и опять уѣхалъ въ Полтавскую губернію и на родину. Къ этому времени относятся сватовство Шевченка. Онъ влю-